

УДК 340.1+320.9

DOI: 10.34670/AR.2026.84.17.006

Категория «народ» как главный субъект историко-правового развития российской государственности

Судоргина Ирина Николаевна

Кандидат юридических наук,
Доцент кафедры истории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: i.sudorgina@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу категории «народ» в качестве главного субъекта историко-правового становления и развития российской государственности. В центре внимания — процесс институционализации понятия «народ» как правового субъекта: от традиционных форм народного участия в управлении до закрепления принципа народного суверенитета в современном конституционном порядке. Автор рассматривает ключевые правовые акты и доктринальные подходы, фиксирующие статус народа, и выделяет основные этапы юридического оформления этой категории. Показано, как историко-правовые трансформации представлений о народе влияли на конструкцию государственной власти и механизмы реализации народовластия. Работа будет полезна исследователям, занимающимся историей права, теорией государства, а также проблематикой правосубъектности коллективных общностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Судоргина И.Н. Категория «народ» как главный субъект историко-правового развития российской государственности // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 53-60. DOI: 10.34670/AR.2026.84.17.006

Ключевые слова

Народ, российская государственность, историко-правовое развитие, правосубъектность, институционализация, народовластие, суверенитет, коллективные общности.

Введение

Изучение такого многомерного института как народ не только даёт ключ к осмыслению фундаментальных основ российской государственности, но и помогает находить решения актуальных общественно-политических задач.

Народ является главным субъектом историко-правового развития любой государственности, так как это понятие непосредственно связано с такими категориями, как «национальная идентичность» и «единство». В этом контексте народ выступает не просто как сумма индивидов, а как целостная историческая общность, концентрирующая в себе традиции, культуру, общую судьбу, т.е. всё то, что определяет менталитет народа и раскрывает историю формирования государственности на разных этапах развития страны.

С юридической точки зрения понятие «народ» – это дифференцированная, многоуровневая правовая конструкция, учитывающая национально-этнические, территориальные и электорально-аксиологические особенности людей, проживающих в том или ином государстве. Применительно к России, которая относится к федеративным многонациональным государствам, вопрос, связанный с юридическим содержанием этой категории, на протяжении многих десятилетий остается одним из наиболее актуальных и широко обсуждаемых в научных кругах. Об этом свидетельствуют, например, работы таких известных ученых-государствоведов начала XX века, как Н.Н. Алексеева [Алексеев, 1998] и С.В. Юшкова [Избранное: Серафим Владимирович Юшков, 2007].

Основная часть

Категория «народ» действительно привлекала внимание многих учёных, и подходы к её осмыслению сильно различались в зависимости от эпохи и научной дисциплины. Например, современный ученый Д.А. Авдеев [Авдеев, 2017], необоснованно, по нашему мнению, сузил категорию «народ», предлагая отождествлять его с электоратом, т.е. совокупностью граждан, обладающих активным избирательным правом. Нельзя не упомянуть и евразийцев, которые рассматривают народ и другие социальные общности в качестве неких «соборных, самодостаточных, симфонических личностей». Именно такую точку зрения высказывает в своих работах известнейший представитель неоевразийства, философ-политолог А.Г. Дугин [Авдеев, 2017].

Данная тема вновь актуализировалась после распада СССР, однако особую значимость этот вопрос приобрел в наше время. Это связано с началом в 2022 г. Специальной военной операции (далее – СВО) на Украине и возрождением политического движения ирредентизма, т.е. курса на присоединение территорий и воссоединение с Россией народа, проживающего на территории Донецкой и Луганской областей. Именно эти события свидетельствуют о том, что народ в истории и праве России не просто «инструмент» для государства, напротив – он активный участник, который формировал и продолжает формировать саму государственность.

Таким образом, народ – это не просто объект государственной политики, а её движущая сила, которая на протяжении веков формировала правовые традиции, конституционные принципы и саму идею российской государственности.

Чтобы дать полное и всестороннее определение дефиниции «народ» как историко-правовой категории, нужен комплексный подход. Так, использование историко-правового метода

позволяет проследить, как менялось понимание народа во времени – от древних общин до современного государства. Именно с помощью данного метода исследователь анализирует, какие факторы (миграции, культурные контакты, правовые реформы, – *И.С.*) повлияли на трансформацию этой категории. Например, применительно к России, это с начала процесс от складывания полиэтнической общности – в период Империи, а затем, в Советский период, – возникновение идеологемы «советский народ» и, наконец, в гл.1 ст.3 п.1 современной Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) говорится о том, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [Конституция Российской Федерации, 1993], т.е. народ объявляется главным субъектом публичных правоотношений.

Далее, формально-юридический метод позволил автору проанализировать, какие правовые признаки законодатель вкладывает в это понятие, и тем самым определить, когда народ выступает субъектом правоотношений (например, как участник референдума и т.п.), а когда – объектом (например, в вопросах, связанных с обеспечением национальной безопасности и т.д.).

Кроме того, для полного и всестороннего исследования категории «народ», необходимо опираться на системно-структурный, диалектический и социологический подходы, так как именно они помогают охарактеризовать сложную внутреннюю структуру этого понятия, выделить ее элементы (социальные, этнические, территориальные группы), выявить коллизии – например, между этническим и гражданским измерениями понятия «народ», между идеей единства и реальным разнообразием интересов внутри общности.

Понятие «народ» в российской правовой науке прошло сложный путь трансформации – от почти идеологического ярлыка до четко закреплённого конституционного термина, обозначающего источник власти, т.е. до юридической институционализации, а именно – многомерного правового субъекта в современной России [Бутов, 2025].

Потребности, воля и коллективные действия «народа» во все времена задавали (и задают, – *И.С.*) политический вектор, выступавший источником легитимности власти и движущей силой тех изменений, которые не только формировали первые государственные структуры, но и приводили к масштабным реформам или кризисам.

Применительно к российской действительности этот процесс можно разделить на следующие этапы:

- Древняя Русь (IX – XV вв.). Зачатки народного участия в публичной власти (например, в Новгороде и Пскове) выражались в вечевых собраниях, которые решали ключевые вопросы, связанные с призывом или изгнанием князей, утверждением законов. Таким образом, общность людей напрямую влияла на устройство власти.
- Формирование единого государства (XV – XVII вв.). Объединение земель вокруг Москвы опиралось на поддержку разных слоёв населения – от бояр до посадских людей. Народное единство становилось фактором преодоления раздробленности и внешних угроз.

Так, народ напрямую обеспечивал военную мощь формирующегося государства. Сельская и посадская община была не просто хозяйственной единицей, а выполняла важную социальную и управленческую роль: распределяла повинности и налоги, защищала своих членов, принимала новых поселенцев, оказывала судебную поддержку. Государство со временем стало использовать общинные структуры – например, при формировании местных органов власти на

основе представительства от локальных групп.

Большой вклад в становление российской государственности в этот период внесла православная церковь, именно через проповеди и послания церковные иерархи формировали в обществе идею общерусского единства.

Так, грамоты патриарха Гермогена с призывами объединяться против польско-литовских интервентов, и создание народного ополчения под предводительством земского старосты Нижнего Новгорода Кузьмы Минина и главы ополчения князя Дмитрия Пожарского стали началом конца Смутного времени и символом народного единства и патриотизма.

Однако, иногда народ выступал против чрезмерного давления. Яркий пример – сопротивление Новгородской республики. Новгородцы боролись за свою вольность, и в итоге Москва пошла на компромисс: часть привилегий сохранили, но самостоятельность ограничили. Это показывает, что у населения была и активная позиция – люди не просто подчинялись, а отстаивали свои локальные интересы в общем процессе объединения.

Имперский период (конец XVII в. – начало XX в.). В эпоху Российской империи понятие «народ» было крайне многозначным и противоречивым. Оно не имело единого определения и постоянно менялось в зависимости от контекста – официального дискурса, интеллектуальных споров или повседневной речи. Однако, именно с начала правления Петра I, понятие «народ» стало обретать гражданский смысл: государство всё чаще увязывалось не просто с территорией и подданными, а с целостным сообществом. Екатерина II, например, в своём Указе о веротерпимости 1773 г. [Полное собрание законов Российской империи, 1830] продемонстрировала понимание того, что управлять нужно не только через религиозное единообразие, но и учитывать многообразие культур и религий народов империи. Это заложило основу для политики, где разные народы сохраняли свою самобытность в рамках единого государства.

В XIX веке понятие «народ» стало центральным в спорах о национальной идентичности между западниками и славянофилами. Первые полагали, что народ – это сила, которая должна развиваться в духе идей западноевропейского просвещения, чтобы вести страну вперед. Другие считали, что народ – изначально аполитичен и является источником традиций, самобытного духовного и культурного уклада жизни, который коренным образом отличает Россию от Запада.

Между тем, при всех разногласиях, и западники и славянофилы активно использовали понятие «народ» для конструирования единства многонациональной империи. Однако идея «народности» вступала в противоречие с многоэтничным составом государства.

Двойственность смысла понятия «народ» создавала серьёзные проблемы. С одной стороны, оно могло обозначать всех подданных империи, с другой – чаще всего относилось лишь к низшим, непривилегированным сословиям. Это порождало отчуждение между образованными элитами и «простым народом», что позже нашло выражение в лозунге «хождения в народ».

В Российской империи народ трактовался через сословия и подданство: правовое положение разных групп (крестьяне, дворяне, казаки, купцы) определялось законами, а государство регулировало их обязанности и привилегии. Это и есть историко-правовая фиксация связи: не абстрактный «народ», а конкретные группы с закреплённым статусом.

Таким образом, понятие «народ» в имперский период было сложным идеологическим конструктом, служившим разным целям – от легитимации власти до формирования национальной идентичности, но при этом остававшимся крайне противоречивым.

Советский период (1917 – 1992 гг.). Здесь нейтральная по своему историко-правовому наполнению категория «народ» трансформировалась в сложный идеологический конструкт – «советский народ», т.е. надэтническую, гражданскую общность, объединявшую население СССР независимо от национальной принадлежности. Между тем, это и удачное использование в новых условиях исторического опыта, доставшегося Советской России с имперских времен, т.е. это матрица, предложенная еще С.С. Уваровым (тезис, выражающий русский менталитет: «Православие, самодержавие, народность!» – *И.С.*), предполагавшая удобную для государственной власти схему, по которой народ – это подданные, безусловно верные своему правителю.

Термин «советский народ» начал использоваться уже в 1920-е годы. В основе лежали марксистские идеи о том, что устранение классовых противоречий со временем приведёт к стиранию национальных различий. В 1930-е годы понятие стало активно применяться в официальной риторике, например, в резолюции XVIII партийного съезда (1939) говорилось о морально-политическом единстве советского народа [Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях..., 1985].

Однако в Конституции СССР 1936 г. термин «советский народ» отсутствовал. Его официальное закрепление произошло позже – в Конституции СССР 1977 г., где преамбула провозглашала формирование «новой исторической общности – советского народа» [Конституция (Основной Закон) СССР, 1977].

Концепт «советский народ» был инструментом консолидации полиэтничного государства. Он пытался синтезировать разнородные элементы – классовые, национальные, идеологические – в единое целое. Однако противоречия этой конструкции стали одной из причин её кризиса и последующего распада СССР. В постсоветский период понятие «советский народ» стало предметом острых дискуссий, его оценивали и как реальный социальный феномен, и как идеологическую фикцию.

Современная Россия (1993 г. – XXI в.). После распада СССР и в условиях современных вызовов (глобализация, миграция, геополитические сдвиги, – *И.С.*) вопрос о том, из чего складывается российская идентичность, стал особенно острым. В обществе идут споры: что важнее – гражданская принадлежность или этническая, как балансировать между многонациональностью и чувством единства. Иногда это приводит к поляризации: одни делают акцент на общероссийской гражданской идентичности, другие – на значимости сохранения самобытности отдельных этносов.

В Конституции РФ 1993 г. прямо утверждается приоритет народа как ведущего субъекта публичных правоотношений: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ» (ст. 3). Народ реализует власть непосредственно (референдум, выборы) и через органы власти.

Важность особой правосубъектности народа подтверждается и общегосударственным политическим курсом, который был закреплён в официальном указе Президента Российской Федерации, гласившем, что 2026 г. объявлен Годом единства народов России [Указ Президента РФ от 25 декабря 2025 г. № 962, 2025].

На наш взгляд, нельзя обойти вниманием ещё одну проблему, связанную с современными реалиями, которая также накладывает свой отпечаток на понимание дефиниции «народ». Речь идет о проблеме глобализации. Так, существует мнение, что в условиях глобализации и

рыночной экономики категория «народ» расширяет своё содержание, не ограничивается территорией национального государства, а становится «миром». Кроме того, глобализация порождает новые типы социальных связей – сетевые, профессиональные, основанные на общих интересах или цифровых платформах. Иногда эти «виртуальные» или транснациональные общности начинают конкурировать с традиционными представлениями о народе.

В условиях глобализации меняется и политический контекст, роль национального государства трансформируется, и это напрямую влияет на то, как народ осознаёт себя субъектом политики. В некоторых случаях это ведёт к поиску новых форм солидарности или, напротив, к фрагментации.

Заключение

Таким образом, рассмотрев категорию «народ» в качестве субъекта развития государственности, автор пришел к выводу, что необходимо учитывать два ключевых аспекта, которые формируют это понятие: исторический и правовой срезы.

Исторические факты показывают, что российский народ складывался как многоэтническая общность в рамках единого государства.

Причем, правовая трансформация понятия «народ» в России шла по пути от сословно-классовой ограниченности в имперский период, к идеологической абстракции советского времени, и далее – к современному конституционному пониманию, когда категория «народ» становится юридическим инструментом легитимации власти, основой для формирования гражданской нации.

Следовательно, «российский народ» как историко-правовая категория – это динамичный конструкт: с одной стороны, продукт долгой истории и формирования общей судьбы, с другой – правовая конструкция, задающая рамки участия людей в управлении государством.

Библиография

1. Авдеев Д. А. Российский народ как субъект конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 14–17.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. Москва: Аграф, 1998. 640 с.
3. Бутов А.Ю. Генезис конституционной формализации категории «народ» в Российском государстве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 8. С. 335–339.
4. Дугин А.Г. Евразийский реванш России. Москва: Алгоритм, 2014. 256 с.
5. Избранное: Серафим Владимирович Юшков / [сост. В.И. Лафитский]. Москва: Контракт, 2007. 473 с.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945. Москва: Политиздат, 1985. С. 647–687. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docs.historyrussia.org>.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Выверено по изд. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. Москва: Политиздат, 1987 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru>.
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
9. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: Т. 19. 1770–1774: [№№ 13401–14232]. Санкт-Петербург, 1830. 1081 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.prilib.ru>.
10. Указ Президента РФ от 25 декабря 2025 г. № 962 «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru>.

The Category of "People" as the Main Subject of the Historical and Legal Development of Russian Statehood

Irina N. Sudorgina

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of History of State and Law,
Saratov State Law Academy,
410056, 1, Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: i.sudorgina@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the category of "people" as the main subject of the historical and legal formation and development of Russian statehood. The focus is on the process of institutionalization of the concept of "people" as a legal subject: from traditional forms of popular participation in governance to the consolidation of the principle of popular sovereignty in the modern constitutional order. The author examines key legal acts and doctrinal approaches that fix the status of the people and identifies the main stages of the legal formalization of this category. It is shown how the historical and legal transformations of ideas about the people influenced the construction of state power and the mechanisms for implementing democracy. The work will be useful to researchers engaged in the history of law, the theory of state, as well as the problems of legal personality of collective communities.

For citation

Sudorgina I.N. (2026) Kategoriya «narod» kak glavnyy sub"ekt istoriko-pravovogo razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti [The Category of "People" as the Main Subject of the Historical and Legal Development of Russian Statehood]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 53-60. DOI: 10.34670/AR.2026.84.17.006

Keywords

People, Russian statehood, historical and legal development, legal personality, institutionalization, democracy, sovereignty, collective communities.

References

1. Avdeev, D. A. (2017). Rossiyskiy narod kak subyekt konstitutsionnogo prava [The Russian People as a Subject of Constitutional Law]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], no. 11, pp. 14–17.
2. Alekseev, N. N. (1998). *Russkiy narod i gosudarstvo* [The Russian People and the State]. Moscow: Agraf, 640 p.
3. Butov, A. Yu. (2025). Genezis konstitutsionnoy formalizatsii kategorii "narod" v Rossiyskom gosudarstve [Genesis of the Constitutional Formalization of the Category "People" in the Russian State]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], no. 8, pp. 335–339.
4. Dugin, A. G. (2014). *Evrasiyskiy revansh Rossii* [The Eurasian Revenge of Russia]. Moscow: Algoritm, 256 p.
5. *Izbrannoe: Serafim Vladimirovich Yushkov* [Selected Works: Serafim Vladimirovich Yushkov] / comp. by V. I. Lafitsky. Moscow: Kontrakt, 2007, 473 p.
6. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh syezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1986). T. 7. 1938–1945* [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1986). Vol. 7. 1938–1945]. Moscow: Politizdat, 1985, pp. 647–687. <https://docs.historyrussia.org>

7. *Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik, prinyata na vneocherednoy sedmoy sessii Verkhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.* [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics, adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977]. In Kukushkin, Yu. S., Chistyakov, O. I. *Ocherk istorii Sovetskoy Konstitutsii* [Essay on the History of the Soviet Constitution]. Moscow: Politizdat, 1987 <http://www.hist.msu.ru>
8. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. (s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020 g.)* [Constitution of the Russian Federation: adopted by nationwide vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020)]. *Rossiyskaya gazeta*, 1993, December 25; 2020, July 4.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda: T. 19. 1770–1774: [№№ 13401–14232]* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, from 1649: Vol. 19. 1770–1774: [No. 13401–14232]]. St. Petersburg, 1830, 1081 p. <https://www.prilib.ru>
10. *Ukaz Prezidenta RF ot 25 dekabrya 2025 g. № 962 "O provedenii v Rossiyskoy Federatsii Goda edinstva narodov Rossii"* [Decree of the President of the Russian Federation of December 25, 2025 No. 962 "On Holding the Year of Unity of the Peoples of Russia in the Russian Federation"]. *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. <http://pravo.gov.ru>